

С любимыми не расставайтесь!

Автор:

Александр Володин

С любимыми не расставайтесь!

Александр Моисеевич Володин

«СУДЬЯ. Лаврова, вы поддерживаете иск мужа о расторжении брака?

КАТЯ. Нет.

СУДЬЯ. А вы, Лавров, не изменили свое решение?

МИТЯ. Не изменил.

СУДЬЯ. Лавров, вы когда-нибудь задумывались, что значит для человека любовь, семья?..»

Александр Володин

С любимыми не расставайтесь!

Дело о разводе

СУДЬЯ. Лаврова, вы поддерживаете иск мужа о расторжении брака?

КАТЯ. Нет.

СУДЬЯ. А вы, Лавров, не изменили свое решение?

МИТЯ. Не изменил.

СУДЬЯ. Лавров, вы когда-нибудь задумывались, что значит для человека любовь, семья?

МИТЯ. Не задумывался.

СУДЬЯ. Это уже не легкомыслие, а какой-то цинизм, наплевательское отношение к жизни. Да не только к своей, а к жизни своих будущих детей, будущего поколения. Вы когда-нибудь задумывались, что у вас могут быть дети?

МИТЯ. Нет.

СУДЬЯ. А следовало бы подумать. Лавров, расскажите суду, что у вас там случилось? В чем главная причина?

МИТЯ. Несходство характеров.

СУДЬЯ. Это общая фраза.

МИТЯ. Невозможность создать семью. Нет ничего общего.

СУДЬЯ. Он пьет?

КАТЯ. Не так уж. Вообще-то не пьет.

СУДЬЯ. Он вас бил?

КАТЯ. Что?..

СУДЬЯ. Лаврова, а вы как считаете, почему ваш муж настаивает на разводе?

КАТЯ. Он считает, что я ему изменила.

СУДЬЯ. Он правильно считает?

КАТЯ. Это не имеет значения.

СУДЬЯ. Как же – не имеет значения? Изменили вы ему или нет?

КАТЯ. На этот вопрос я отказываюсь отвечать.

СУДЬЯ. Ваше право. Но имейте в виду, что вы это делаете во вред себе. Может быть, отложим решение вопроса?

МИТЯ. Для меня вопрос решен окончательно. Семьи тут не будет. Давайте сразу.

Ирина и Митя

ИРИНА. А я все думала: позвоните или не позвоните? Если бы вы знали, что со мной происходило вчера. Когда все сидели и хохмили, а вы встали и вышли – я тоже встала и пошла за вами машинально. Потом спохватилась и вернулась. И я себе сказала: «Какое свинство, ушел и не попрощался».

МИТЯ. Почему же вы так сказали? Мы как будто и не здоровались?

ИРИНА. А я вот сказала. А потом оказалось, что вы еще не ушли. Я тогда совсем соображение потеряла. А вы вдруг говорите: «Только не уходи. Я всегда уйду последний».

МИТЯ. Там все инженеры оказались с высшим образованием. Так-то по заводу всех знаешь...

ИРИНА. А ты не заметил, там половина были дураки? Один сидел в углу умный, так лучше бы тоже дурак был.

Дело о разводе

СУДЬЯ. В прошлый раз ваше дело было отложено, вам дали время для примирения. Ответчик, встаньте. Вы пытались восстановить хорошие отношения?

КОЗЛОВ. Она уехала к матери, а мне туда нельзя появляться.

СУДЬЯ. А вы бы хотели сохранить семью?

КОЗЛОВ. В принципе конечно.

СУДЬЯ. Вы любите свою жену?

КОЗЛОВ. Да, очень.

СУДЬЯ. А вы, истица, встаньте. Любите своего мужа?

КОЗЛОВА. Люблю.

СУДЬЯ. А хотели бы семью сохранить?

КОЗЛОВА. Разумеется. У нас чудесный ребенок.

СУДЬЯ. У вас ребенок. Сколько лет?

КОЗЛОВА. Два года.

СУДЬЯ. Ребенку два года. Видите?

КОЗЛОВА. Но при таком муже это просто невозможно. У него искаженное мнение обо мне.

КОЗЛОВ. Мнение жены обо мне такое же.

КОЗЛОВА. Господи, как не совестно...

КОЗЛОВ. Не будем сейчас.

КОЗЛОВА. Хорошо, не будем.

СУДЬЯ. Когда у вас начались нелады? Почему?

КОЗЛОВА. Причин много. Я даже не знаю. Границы не было, постепенно. Ни разу меня с работы не встретил. Стал нагло себя вести, будить меня, выяснять отношения.

СУДЬЯ. Он ведь учится на вечернем?

КОЗЛОВА (обернувшись к мужу). Другие почему-то и оттуда вовремя возвращаются.

КОЗЛОВ. Вот так у нее все. Кто-то сказал, позвонил. А оказывается, и не звонил вовсе.

КОЗЛОВА. Звонили!

КОЗЛОВ. Один раз задержался на сорок минут с группой своей...

КОЗЛОВА. Я за него волнуюсь. Жду, меня трясет всю, когда приходит, я плачу. А он предпочитает отмалчиваться. А как-то проучить его, не разговаривать, например, по неделе, я не могу.

СУДЬЯ. А вы что скажете, ответчик?

КОЗЛОВ. Я считаю, жить надо нормально. Один раз пришел поздно – она царапаться! Предупредил: буду все время поздно приходить. Постоянно подозревает – не верю я тебе. Меня это злило. Было один раз основание. Так я же сделал выводы. Подала заявление, даже не ожидал. В суд, и все!

СУДЬЯ. Вы можете что-то сделать, чтобы исправить положение?

КОЗЛОВ. Видно, не подходим мы друг другу. Разные точки зрения буквально по всем вопросам. Скандалы.

СУДЬЯ. Ну и что? Нет людей во всем одинаковых. Это было бы невыносимо скучно.

Митя

Митя позвонил в дверь. Монтер открыл ему.

МОНТЕР. Все спят, отваливай.

Митя прошел в комнату. Она была увешана фотографиями.

Ты что, пьяный?

МИТЯ. Не твое пил.

Фотографии были самые разные: одни выполнены художественно, другие забавно, не обошлось и без обнаженной натуры.

Твоя работа?

МОНТЕР. Ну моя.

МИТЯ (увидел среди других фотографий и головку своей жены). Кого я вижу! Супруга. Что же ты ее так скромненько?

Монтер пригляделся, оценивая качество фотографии. Митя и это понял не так. Замахнулся. Монтер уклонился.

МОНТЕР. Да что вы ко мне пристали! (Пошел на Митю.) А ну, отвали отсюда, кретин!

Митя взял со стола стамеску.

Ага, умелец. Ничего, умельца сделаем.

Но тот был уже за столом. Словно бы играя, Монтер стал толкать стол на Митю. На столе лежал рашпиль. Митя схватил его.

МОНТЕР. Ну, это ты брось. Это холодное оружие.

Митя швырнул рашпиль. Монтер закатал рукав, посмотрел.

Так. Теперь жди повестку. За нанесение повреждения холодным оружием есть статья.

Дома

Не разговаривать друг с другом было бы глупо. Пока они живут в одной квартире, надо сохранять нормальные отношения. Сейчас их отношения лучше,

чем прежде, сейчас они идеально нормальные.

Митя читает книгу. Катя читает журнал «Юность», кусает булку.

КАТЯ. Тебе там не темно?

МИТЯ. Нет, все в порядке.

КАТЯ. Как же в порядке, ты ничего не видишь.

МИТЯ. Почему, я все вижу.

КАТЯ. Может, лампу подтянуть?

Митя поднялся.

Ты не понял, мне это не нужно. Я хочу, чтобы тебе было удобней.

Некоторое время они читают молча.

МИТЯ. Ты что сухую булку ешь? Возьми, там у меня колбаса, масло есть.

КАТЯ. Зачем, я могу сама в «Гастроном» сходить.

МИТЯ. Зачем ходить, когда все есть. Смешно. Ну, откупишь мне завтра пятьдесят грамм колбасы.

Зазвонил телефон.

КАТЯ. Да? Сейчас. Тебя.

Митя поднялся с раскладушки, взял трубку. Это была Ирина.

ИРИНА. А теперь я решила тебе позвонить. Ничего?

МИТЯ. Ничего.

ИРИНА (передразнила). Ничего. Ну что же, будем довольствоваться этим. А я сегодня должна была уехать на Украину. У меня ведь отпуск уже два дня! Решила – не поеду.

МИТЯ. Ну, зачем же это.

ИРИНА. Тебе неудобно разговаривать?

МИТЯ. Я перезвоню.

ИРИНА. Тогда прости.

Позвонили в дверь. Катя пошла открыла. Вернулась с немолодой женщиной.

ЖЕНЩИНА. Я по объявлению.

КАТЯ. По какому объявлению?

МИТЯ. Это я дал объявление. О размене комнаты. Прости, я тебе не успел сказать, но ведь рано или поздно надо разъезжаться. Учти, все будет зависеть

только от тебя. Если тебе понравится. Я лично согласен на что угодно.

КАТЯ (женщине). Проходите, пожалуйста, садитесь.

ЖЕНЩИНА. Вот это ваша квартира?

КАТЯ. Там кухня.

ЖЕНЩИНА. Боюсь, что мой вариант вам не подойдет. У нас не отдельные комнаты в разных районах, а одна большая, тридцать метров, но разделенная капитальной перегородкой. Фактически две комнаты. Перегородка почти капитальная и почти звуконепроницаемая.

МИТЯ. Что значит – почти?

ЖЕНЩИНА. Почти совсем ничего не слышно. Дело в том, что мы с сестрой эту перегородку сами поставили. Мы решили так: у человека должно быть место, где он может отдохнуть, где он будет один. Причем действительно, как только мы поставили перегородку, я стала человеком. Я в любую минуту могу пойти в гости, но когда я возвращаюсь – я одна.

МИТЯ. Тогда зачем же вам съезжаться?

ЖЕНЩИНА. Дело в том, что у меня так сложилась жизнь, что нет семьи. Так что теперь моя семья – это, по существу, моя сестра. И вот, казалось бы, пустяк – перегородка. Но это значит – отдельный вход, отдельное хозяйство. Чашки там, ложки тут. Я не ожидала, что это будет так грустно...

МИТЯ. Зачем же вам менять квартиру? Проще сломать перегородку, и будет одна комната.

ЖЕНЩИНА. Вот в том-то и дело, что ликвидировать эту перегородку невозможно. На это нужно специальное разрешение, а нам его не дают. Оказывается, когда мы ставили перегородку, мы должны были взять на это разрешение. А мы не подумали и не взяли. И значит, теперь они не могут дать разрешение, чтобы ее снять.

КАТЯ. Почему не могут?

ЖЕНЩИНА. Это как раз понятно. Как они могут дать разрешение снять перегородку, которую они не разрешали ставить! Я и права не имела на это! А теперь надо идти к инспектору. Но инспектор все равно не разрешит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/aleksandr-volodin/s-lyubimymi-ne-rasstavaytes-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)